

Уроки английского в замке Корнуолл

Геннадий Головки

Геннадий Головкин

Уроки английского в замке Корнуолл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28262658

SelfPub; 2017

Аннотация

Говорите, любовь может выдержать любые испытания? И даже испытание черной магией? И не растает на "смотреинах" героини под суровым взглядом давно умершей матери ее возлюбленного?..

– Достал уже этот английский! – Лена в сердцах захлопнула учебник и отпихнула его в другой конец стола. Учебник резко отъехал в направлении стадии падения. Лена дернулась было его спасти, но тот, как назло, остановился на самом конце обрыва.

– Фу ты, черт! – сегодня все не по-людски. Она устало откинулась в кресле и краем глаза стала рассматривать себя в зеркало. В принципе, очень даже ничего. И фигура, и ноги... Грудь только маловата, да сейчас это, вроде, опять модно. Морщинки-паразитки, словно паутинка, начали заплетать лицо в форму старой фотографии. Ну что ж тут поделаешь? Слава богу, уже за 45, да и жизнь не сахар. Вспоминая себя в молодости, Лена расплылась в мечтательной улыбке. Помню, помню. Когда мне было 25, мой будущий (а теперь уже и прошедший) сделал мне предложение. Так и еще бы не сделать! За мной почти полсотни мужиков увивалось, все чего-то да хотели. Все, понятно, чего, а вот с десятков так хоть вчера готовы были позвать под венец! Да, спортсменка, комсомолка, стройная, как березка... А сейчас? Лена резко встала, одернула платье, распрямила плечи. Ну, ничуть не хуже, чем 20 лет назад! Ничуть! Вот посмотри, какая талия, попа, ножки! Супер! Нет, все-таки, спорт и диета дают свои результаты. Какая же я молодец! Фитнес, бег, лыжи. Мало, кто в моем возрасте так выглядит. Эт точно. Только для кого и кому нужна эта красота? Для себя? С тех пор, как

разошлись с мужем, прошло уже почти 10 лет, а ведь, кроме одномоментных встреч, ничего серьезного. Понятное дело, нужно было, прежде всего, детей на ноги поставить. Не надеяться же на этого паразита, бывшего. Толку с него? Алименты-то и то не всегда платил. Да что с него взять? Тряпка и кисель. Да, о чем это я? А, ну да, дети. Сыночки мои. Двое. Красавцы – сил нет. А умницы какие! Да, мамина радость. И выучила, и на ноги поставила, и женила. Уже и внучата появились. Значит, теперь нужно и о себе позаботиться. А как? С кем? Да и кому я нужна в своем постбальзаковском возрасте? Эх, мужики! Да знали бы вы, что теряете! А ведь это – самый, я бы сказала, агрессивный возраст. Нет, это я про секс. Попался бы мне кто-нибудь эдакий... Ну, понятно, какой. Я бы с него живого не слезла. Да, мечты, мечты... Так что же мне теперь делать? Она снова плюхнулась в кресло и задумалась, уставившись в одну точку.

И действительно, после развода с мужем Лена напрочь задвинула мужиков на задний план. На первом, конечно же, были дети, которые, как вы уже поняли, достаточно выросли для того, чтобы заботиться о себе и своих семьях. Мама же, будучи весьма активной женщиной средних лет, работала на довольно престижной работе, которая ее и обеспечивала, занималась спортом и собой. Да, чуть не забыл. Еще и своей собакой, которую в детстве подобрали на улице дети и из жалости приволокли домой. Пес внешне сильно напоминал питбультерьера, а по характеру – мальтийскую бо-

лонку. Жизнь стала размеренной, все по часам, но удовольствия практически не приносила. Все подружки давно были замужем и общаться не рвались в силу своей хронической ревности. Поиски порядочного мужика были с треском провалены, т.к., по статистике и слухам, все они давно уже разобраны по семьям. А тому, кто и хотел бы вырваться из своего плена, уготовлен был карцер и пожизненное заточение в крепкой семейной ячейке. Все эти мысли приводили Лену в состояние глубочайшей хандры, которую она тщательно скрывала под разного рода масками и раскраской. Положа руку на сердце, положение, действительно, было не завидное. И практически, бесперспективное. И что же остается человеку делать в таком случае? Ну, Челентано рубил дрова, кто-то уходил в монастырь, но это Лена категорически не приемлела. Оставалось одно – не унывать (что было практически невозможно) и... путешествовать! Ну и пусть одна, зато независима и, что уж там таить, есть, все-таки небольшая, но вероятность, встретить кого-нибудь в очередном путешествии. Вероятность вероятностью, но действительность оказалась куда прозаичнее. Начала, конечно же, с Египта и Турции, как и все русские начинающие путешественники, скопившие на этот вояж, дабы не быть хуже, чем все. Разочарование пришло сразу. Все, проходящие и проплывающие мимо носа были, в основном, русские. Ну, в крайнем случае, азербайджанцами. А после шапочного знакомства с местным населением, Елена возненавидела его всеми фибрами сво-

ей утонченной души. Итак, первые блины оказались хоть и теплыми по географии, но пустыми внутри. Лиха беда начало! Какие наши годы? – спросила себя Лена и развернула телескоп в сторону Европы. Народ там, хоть и зажимистый, но хотя бы не туземцы, почти не мусульмане, а свои, временами, родные, христиане. Образованные, культурные, а, если повезет, попадаются и симпатичные. Вектор был выбран. Вижу цель – не вижу препятствий, подумала Елена и начала готовиться к новым турам. Однако, все оказалось не так уж и просто. Для начала, нужно было хоть как-то, а лучше всего, конечно, хорошо, знать английский язык. Пришлось обзавестись учебниками от 5 класса до Вузовских. Но главное – цель! Репетиторство не отвергалось, но занимало массу времени денег. И, после завершения периода колебаний и сомнений, решено было отдать предпочтение учебникам. Тяжелейшее занятие, скажу я вам. Тем более, если в школе он изучался, в основном, по песням АВВы и в большом школьном коридоре. С богом помолясь, Лена собралась в первую поездку по Европе. Сейчас даже и не вспомнить, куда. Да и не важно это. Впечатлило многое. И культура, и архитектура, и люди, и сама атмосфера западной жизни. И, что самое интересное, Лена даже забыла о своей основной цели – обзавестись спутником жизни. Существование Елены наполнилось новым смыслом, новыми впечатлениями, новыми целями, странами и континентами. Она успела побывать и в Северной, и в Южной Америке, Австралии и в других горо-

дах и весях. Но, больше всего ей понравилась Англия. А точнее, Лондон. Она влюбилась в этот город сразу и безоговорочно, с раскрытыми глазами и распахнутой для восприятия душой. Ей нравилось в Лондоне все – и центр, и музеи, и часовые у Букингемского дворца, и звон Биг Бена, и даже нищие в парках. Ее прежняя бесцветная жизнь засияла другими красками, более яркими, насыщенными, с тонким авантюрным ароматом чужого метро, автобусов и кэбов. Сутками могла она бродить по его мокрым улочкам, умиляясь каждой мелочи, каждому дому и камню. Ну вот, кажется, что где-то в этом месте по закону жанра и должно было случиться что-то такое... сказочное, романтическое, долгожданное. И ведь случилось! И было это как раз на Рождество. Ведь все должно быть красиво, как в сказке, правда ведь? Так вот, будучи на очередных каникулах в Лондоне, Лена, как всегда, бродила по магазинам, скупала все, что Sale – 50%, и уже, порядком подустав, присела в небольшое уютное кафе погреться, выпить кофе и, набравшись сил, продолжить... Куда ж еще пойти? Снова по магазинам – скучно, да и надоело. В отель еще рано. Посмотрю-ка я, что у нас в Лондоне творится с культурной программой? Концерты, музеи, выставки. Она включила поисковик в телефоне. Так. Это не то, это не хочу, а вот это интересно. Музей современного искусства, так называемый Tate Modern. И совсем недалеко. Так-с, работает до 22.00, вход бесплатный (это оччень актуально), на верхнем этаже есть кафе с великолепным видом. Да еще и вы-

ставка Матисса! Ну, прямо все в точку! Иду! В скором времени она уже была неподалеку от того места, где должен был находиться выбранный объект. Вроде бы здесь... Но где же табличка? Она обошла пару зданий, но безрезультатно. Адрес, вроде, тот, а музея нет. Нужно, наверное, у кого-нибудь спросить. Краем глаза выхватив из прохожих более лояльную, как показалось, личность, Лена уже на практически английском языке, спросила, где же находится этот музей. Прохожий живо откликнулся и, проведя моментальную рентгеновскую оценку дамы, с удовольствием начал объяснять Лене, где находится этот злополучный музей. Из всего, сказанного незнакомцем английской скороговоркой, Лена поняла только одно. Нужно что-то обойти и это где-то с другой стороны какого-то здания. Да, трудно мы еще понимаем коренных англичан. То ли дело, наш брат – турист! Он обычно говорит так же плохо, как и мы, поэтому каждое словечко выговаривает отчетливо, пытаюсь неуклюже сложить запомнившиеся слова в удобоваримые фразы. Лена слушала его, как проповедника, пытаюсь не упустить ни одного слова, и хоть отчасти понять, о чем говорит интурист. Однако, старания ее практически не увенчались успехом, только несколько слов оказались знакомыми и поддающимися расшифровке. Видя ее растерянность, незнакомец широко улыбнулся и понимающе спросил: повторить? (Специально не буду употреблять в своей повести иностранных слов, дабы не смущать читателя). Лена кивнула и извиняющееся улыбнулась. И, кажется,

вовремя. Глаза мужчины как бы открылись, и он посмотрел на нее, словно снова увидел. И, причем, увидел не просто прохожего человека, а нечто большее. Да! Он увидел в ней женщину! Хрупкую, беззащитную, скромную и очень симпатичную. Она тоже взглянула на него уже изучающим взглядом. Незнакомец был весьма интересным мужчиной. На вид – около 60 лет, высокий, полностью седые волосы были зачесаны назад, безукоризненная борода того же цвета аккуратно и очень к месту обрамляла его продолговатое, ухоженное лицо с красивыми серыми глазами и прямым, с небольшой горбинкой, носом. Одет он был весьма изысканно, в соответствии со своей внешностью. Длинное серое пальто, красный шарф вокруг шеи связанся причудливым узлом, темные джинсы и красивые лакированные коричневые туфли. На руках – такие же коричневые лайковые перчатки. Короче говоря, вид его был и простым, и интеллигентным, подразумевающим отменный вкус и аристократическое воспитание его хозяина.

– Может, мне вас проводить? – уже медленно и отчетливо спросил он.

Лена немного смутилась, однако, не скрывала, что ей это было бы не совсем уж неприятно.

– А это вас не затруднит?

– Ничуть. Вы собрались посетить наш музей современного искусства?

– Да

– Прекрасный выбор. Это один из лучших музеев Лондона. Ведь вы – турист?

– Да, – Лена очаровал его тихий и бархатный голос.

– В таком случае, если вы не возражаете, я бы смог составить вам компанию, а заодно помочь вам с необходимым переводом.

– Мне очень неудобно, но, если вам действительно, это не трудно, я согласна.

Итак, наши вновь испеченные знакомые двинулись дальше. По дороге Лена выяснила, что зовут его Пол, что он коренной житель Лондона, занимается продажей холодильного оборудования. Лена тоже вкратце рассказала ему про себя, не вдаваясь, однако, в личную жизнь. Странно, но с этой минуты они стали прекрасно понимать друг друга, как будто были знакомы всю жизнь. Правильно, между ними пробежала та самая искорка, о которой так часто говорят и, которую многие хотели бы ощутить на себе. День походил к концу. Они сидели в кафе на самом верхнем этаже здания музея с прекрасным панорамным видом на город. О чем они говорили, сейчас не вспомнили бы и они сами. Одно было понятно – это общение приносило друг другу какое-то душевное удовольствие, которое так не хотелось прерывать. Да и выставка была как нельзя кстати. Пол оказался весьма начитанным и сведущим в искусстве человеком, очень красочно и доступно рассказывающем о современном искусстве, с тонким чувством юмора, очень внимательным и де-

ликатным. Однако, пора бы и честь знать – нужно было прощаться. Тут Лену несколько шокировало то, что Пол попросил только свой счет, тем самым давая понять, что ее счет он оплачивать не собирается. Лена уже где-то слышала о таком, но столкнулась впервые. Конечно, неприятно, но, видимо, у них так принято. Да, конечно, не наши русские мужики! Да ладно, сейчас не об этом. Парочка вышла на улицу. Стемнело.

– Мне пора в отель, – с некоторой досадой промолвила Лена. – Спасибо вам большое! Вы меня очень выручили.

– Не стоит благодарности. Такси? – Лена покачала головой. – Я живу недалеко.

Пол посмотрел на часы, покачал головой и произнес с досадой. – Я бы очень хотел вас проводить, но мне уже пора выгуливать собаку.

– У вас есть собака?

– Да, ирландский сеттер. Он уже не молод и привык гулять в одно и то же время. Могу я у вас спросить?

– Да, конечно.

– Извините за мою откровенность и назойливость, но я хотел бы спросить у вас: не могли бы мы встретиться с вами в любое время, в какое вам будет удобно?

Лена театрально подняла удивленные брови. – Зачем?

– Ну, мы могли бы просто прогуляться или посетить какую-нибудь выставку или другой музей? – засуетился Пол. – Вы же любите музеи? А я бы мог помочь вам с трудностями

перевода. Да и сам я с удовольствием посмотрел бы что-нибудь интересное. Век уже нигде не был. Так как? – с надеждой в голосе уже вымаливал Пол. Все это не осталось незамеченным и Елена, сделав задумчивое лицо, тихо посмотрела ему прямо в глаза и озорно прошептала, пристально глядя ему в глаза:

– А почему бы нет? – и звонко рассмеялась. Пол, кажется, был на вершине счастья.

– Отлично, отлично, – твердил он. Тогда завтра в 7 вечера на Трафальгарской площади?

Лена снисходительно кивнула. Пол нежно взял ее руку в свою и прильнул к ней глубоким и красноречивым поцелуем.

Да, давно у нее так не скакало сердце из груди, как сегодня. Мысли путались в голове, но постоянно не покидало ощущение какого-то радостно-щенячьего восторга. Она готова была прыгать и танцевать! Неужели? Неужели господь бог наконец-то послал ей суженого? И, в то же время она останавливала себя на здравой мысли о том, зачем она ему нужна? Как и всем мужикам, только для постели? А завтра и не вспомнит. Кто он? Бизнесмен, англичанин, состоятельный и состоявшийся мужик со своими устоями и привычками. Кстати, да он же наверняка женат! Как же я не обратила внимание, есть ли у него кольцо? Кстати, оно должно быть у него на левой руке. Ах, черт, он же все время был в своих восхитительных перчатках! Дорогие, наверное... А почему в перчатках? Может, он больной? Экзема? Дерматит? Не

дай бог! А он еще мне руку поцеловал! Надо в отеле духами продезинфицировать. Господи, что за чушь я несу! Совсем рехнулась. Так мне завтра идти к нему на свидание или нет? Господи, как же страшно. Ну, подскажи мне, господи, что же мне делать?

И так прошла вся ночь. Ни секунды сна. Сплошные мысли. То чертовски заманчивые, то дьявольски страшные. Только с рассветом, напрочь уставшая от этой чертовщины, Лена провалилась в тяжелый сон. Проснувшись в начале третьего, она подскочила, как ужаленная и начала метаться по комнате. Господи! Как же, как же я проспала? Но, собрав мысли в кучу, а куда я проспала? На работу? Нет, я в отпуске. На свидание? Так еще полно времени. Так все же, мне идти или нет???

Зарядка, душ, косметика, крема, тушь, помада, платье, туфли. Обычный женский набор. Который так бесит мужиков. Странно, почему? Долго? Да разве ж это долго? Всего-то 2,5 часа. Господи, а как же, все-таки, хорошо, что никто не зудит у тебя под ухом и не торопит. Сколько хочу, столько и собираюсь. Кстати, а сколько сейчас времени? Мама дорогая! 18.40. Я же опаздываю! Ну ничего, если очень хочет, подождет. Кстати. Я же с утра ничего не ела! Даже кофе! И тут же мысль. Ну ладно, это теперь его проблема. Накормит и напоит. Ха! Утрись и подбери слюни. Накормит он! Лишний цент на тебя не потратит. Ну что ж, придется платить за себя самой. Да мне и не привыкать. Интересно, что же сегодня

будет? Ааааа, ладно, будь что будет! Но. Сегодня точно не дам. Может, подумал, что я русская и очень доступная? Накось, выкуси! Мы, русские женщины не такие! Не на ту нарвался. Руссо туристо! Облико морале! Хихикнув, она двинулась ему навстречу. Он действительно ждал ее на условленном месте. Лена решила не опаздывать и пришла всего на 5 минут позже. Мало ли, может, они и не привыкли ждать на свиданиях? Упущу свое счастье, потом локти кусать буду. А пять минут постоит, не могу же я прийти вовремя! Это уже будет сущей невоспитанностью с моей стороны. Ты смотри! И без цветов! Вот же ж жмот! А, впрочем, на первое свидание... Может, так оно и надо. Да и будет ли второе?

Он заметил ее сразу, пошел навстречу, широко улыбаясь и галантно, но страстно целуя ее руку. Странно, но все мысли и сомнения, которые доставали ее с момента их расставания и до этой минуты, мгновенно улетучились. Они мило болтали обо всем на свете, совсем позабыв об окружающих и абсолютно не обращая внимание на умиленно смотревших на них прохожих. Со стороны они напоминали скорее влюбленных, нежели семейную пару, так оживленно и участливо болтающих между собой. Вечер прошел чудесно. Пол показал ей свои «потаенные» городские места, которые знал с детства и откуда все происходящее вокруг выглядело совершенно в другом свете, нежели видели простые смертные. Плотно пообедав в кафе (ну, конечно, расплачивались отдельно!), Пол предложил Елене проводить ее до отеля.

– А как же ваша собака?

– Я попросил соседку, она ее выведет. Прекрасная женщина.

– А ваша жена? – Лена пошла напролом. А что терять? Пол понимающе улыбнулся и, прищурившись произнес:

– Я не женат.

– И никогда не были?

– Почему же? Был. И довольно долго. Целых 18 лет.

– Что же случилось?

– Мы расстались. Не спрашиваете, почему? – Лена повела приподнятой бровью. Типа, хочешь, рассказывай. А так-то мне не очень интересно.

– Она не нравилась моей матери. Посмотрев на реакцию Лены, он продолжал. – Я понимаю, что это не главное. Главное, чтобы люди любили друг друга. Но мы никогда не любили друг друга. Да, да. Откровенно говоря, родители нас просто свели вместе. И ее, и мои родители были довольно богатыми людьми, вот и свели нас в пару. Лена поморщилась. – Да я и сам понимаю, что это как-то пошло, не по-человечески, что ли. Но, нужно сказать честно, сначала мы понравились друг другу. И некоторое время даже жили вдвоем с удовольствием. А когда поняли, что нужно разбегаться, родители попросили не ломать слияние наших компаний своим разводом с последующим разделом имущества, и мы по-джентльменски договорились с ней пока не разводиться, жить вместе, но уже не как муж и жена, а каждый своей жиз-

нюю. Конечно, на людях мы этого не показывали и на светских приемах были вместе, изображая счастливую семейную пару. Впрочем, нам и изображать-то ничего не нужно было. Ведь мы неплохо относились друг к другу. Друг от друга нас не тошнило, так что, все было вполне естественно.

– И живете так по сей день?

– Нет, много лет назад мы, все-таки, развелись. Может, и жили бы так по сей день, да Дэниз встретила свою любовь, а я и не возражал. Имущество, конечно, пришлось поделить. Но все обошлось вполне благородно, без скандала. Так что, с тех пор я живу один. Точнее, не один. – Лена удивленно взглянула на него. – С собакой. Со своей собакой. Я же вам говорил. – Он заразительно рассмеялся, показывая белоснежные зубы. Ты смотри, а ведь я совсем не чувствую к нему неприязни, – подумала Лена, глядя на него. – Ведь практически в каждом человеке есть нечто ...ну, если не неприятное, то не принимаемое мной, моим восприятием. А с ним легко, хорошо. Ни одного недостатка? Наверное, это плохо. Так не бывает. О чем думал Пол, не приходилось даже напрягать голову. Тут и дураку было понятно, что его глаза блестят не просто так. Он буквально не отрывал от нее взгляда, не смотрел в сторону привлекательных женщин и вид имел пришибленный. Короче, все признаки влюбленности. Расстались они уже поздно. Пол был максимально галантен, поцеловав на прощанье ее руку и пожелав доброй ночи. Так и пролетела отведенная Лене неделя совершенно удивительного отпуска.

ка. Пришла пора прощаться. Как это ни было странно для Лены, со стороны Пола не были и намека на продолжение вечера у кого-нибудь «за чашкой чая» с завтраком в постели. Она даже стала переживать, все ли с ним в порядке. Хотя, это же не наш, русский мужик, – успокаивала она себя. А этот... джентльмен, аристократ. Хотя, все-таки, жаль, что наша романтика не зашла немного дальше поцелуев руки! В аэропорт Пол решил довести ее на собственном шикарном Кадиллаке. Это быдло круто! Точнее, для русских обычно, для англичан – очень необычно. И, все-таки, кажется, он ко мне что-то испытывает, в очередной раз предположила Лена. Иначе, откуда такая щедрость и внимание? Расставание в аэропорту было крайне тяжелым и скомканным. Они боялись смотреть друг другу в глаза и абсолютно не понимали, что нужно говорить. Она ждала от него возможного признания, но его все время что-то останавливало и это было тяжело для обоих. Оба пытались говорить какие-то банальности и тут же сбивались. Натянутые улыбки перемежались с гримасами грусти и неотвратимости расставания. В конце концов, Лена не выдержала и, протянув руку, сказала:

– Прощайте, Пол. Мне с вами было очень хорошо. Простите, если что-то было не так. Пол вспыхнул, стал оправдываться, скороговоркой, еле понятной для Елены, пытался что-то сказать о том, что он будет скучать и ему тоже было очень хорошо в ее компании. И еще, ему очень, очень, очень жаль....

– Чего? – спросила Лена.

– Наверное, я виноват, – промямлил Пол.

– Ни в чем вы не виноваты. Это жизнь, и ничего с этим не поделаешь. В конце концов, у него есть мой телефон и электронный адрес. Захочет -позвонит. Хотя, это вряд ли. Он же скряга. А звонить из Англии в Россию – ой, как накладно! Да и черт с ним! Что это я так расклеилась? Слезинка потекла по ее щеке. Она резко поднялась на цыпочки и поцеловала его в губы. Пол не успел даже среагировать, как она быстро начала удаляться в зону посадки. А он так и остался стоять, как памятник, выискивая в толпе ее стройную фигурку. И лишь привкус ее помады, ее самой, долго еще оставались на его губах. Пол механически вытащил из кармана носовой платок, поднес к губам, но вдруг, как бы очнулся и убрал платок обратно в карман. Нет, это самый лучший запах, который он когда-либо ощущал, и пусть он будет со мной как можно дольше! Он снова взглянул в сторону посадки, но фигура Лены уже скрылась в толпе вылетающих, и как он ни старался, не смог найти ее снова. Боже, как много людей летит в Москву, – почему-то подумал он. Я никогда об этом не задумывался. Наверное, потому, что я первый раз провожаю кого-то именно в Москву. А ведь я там тоже никогда не был. Какой идиот! Если там живут такие прекрасные женщины, значит это прекрасная, достойная страна! С этими мыслями он двинулся к выходу.

В Москве уже трещали морозы, когда Лена вернулась до-

мой. Жизнь снова засобиралась стать скучной, муторной и однообразной. Конечно, работа сделает свое дело и не даст мне расслабиться и утонуть в сопливых воспоминаниях и розовых мечтах, – думала Лена. И, где-то, конечно, она была права. Работа снова засосала в мутную серую трясику повседневности, заставила сосредоточиться на своей персоне и практически забыть о том, что было. Но наступал вечер и одиночество снова делало исподтишка свое отравляющее сладко-кислое дело. Как яблочное повидло. Только временами, горькое и с приторным послевкусием. Спать стало просто невозможно. Пытаясь заснуть, в голову Лены лезли мысли самые разнообразные. От самых смелых до катастрофических, абсолютно не давая ей сосредоточиться на сне и как следует отдохнуть. А однажды, буквально на третий день ее приезда, только успев немного забыться в тревожном сне, ее, как будто, что-то подбросило. В ужасе она села на кровати, и жуткая мысль пронзила все ее тело. Даже испарина выступила на лбу и пот начал противно струиться по спине. Она вдруг, внезапно поняла, что влюбилась! Это было ужасно! Она не хотела в это верить, как ночной кошмар гнала от себя эту мысль и вот, надо же, именно в этот момент мозг выстрелил кумулятивным снарядом прямо в цель. Да, сердце дрогнуло и забилось совсем в другом ритме. Какой ужас, – выдохнула Лена и провалилась в глубокий сон.

Да, совсем забыл про Пола. А он про Лену не забыл. Со всем не забыл. Вечное чувство поселилось и в нем. По до-

роге из аэропорта домой он никак не мог сосредоточиться. Его как будто огрели пыльным мешком по голове. Мысли разлетелись и не хотели собираться в кучу. Он все не мог понять ни своего отношения к Елене, ни то, как она относится к нему. А ее прощальный поцелуй? О, как он был сладок! Его запах до сих пор хранят его губы. Что же мне делать? Кажется, я околдован и абсолютно не могу разумно мыслить. Нужно привести свои чувства и эмоции в порядок, дать им остыть, разложить все по полочкам. Приехав домой, он устало рухнул на диван в прихожей и тут же заснул. Сон его был беспокойный и зыбкий. Перед глазами, почему-то все время кружились разноцветные бабочки, то и дело, норвя сесть ему то на нос, то на лоб. Он отмахивался от них, но их становилось все больше и больше. Когда, казалось, он уже готов был сдаться и опустить руки, все бабочки вдруг исчезли, как по команде. Воздух заполнился ароматной дымкой. Странно, но этот запах, почему-то был ему знаком. Где же он его встречал? Облизнув засохшие губы, он тут же понял – это ее помада! Да, ее вкус он узнал бы среди сотен! Внезапно туман упал и перед ним появилась она. Она тихо улыбалась и, ничего не говоря, как бы, увлекала его за собой. Несмотря на то, что во сне наши ноги слушаются нас плохо, в этот раз он ощутил, что они не идут, а просто летят. Летят по воздуху. Он посмотрел вниз, но так и не смог их увидеть. Их не было. Вместо них было пустое пространство. Он испуганно посмотрел на Елену. Она заметила его волнение и засмеялась,

прикрыв рот рукой. В тот же момент она подняла ладонь и послала ему воздушный поцелуй. Он сразу же почувствовал его вкус. Как хорошо! Он был на седьмом небе от счастья и, было, протянул к ней руку, но в тот же момент Елена с укором покачала головой и исчезла... Пробуждение Пола в это утро было тяжелым. Все тело болело и ломило. Понятно, от такой позы, в которой он проснулся, не так еще заломит. Да и возраст... Кряхтя, он встал и направился в ванну. Долго и пристально разглядывал свое лицо. Неужели я могу рассчитывать на ее расположение ко мне? Она еще так молода! А как красива и умна! Тогда, к чему этот поцелуй? Впрочем, я тоже еще не так стар и совсем даже ничего! Ну да, если только меня не сильно трясти и не ездить на мне верхом. Он улыбнулся. А, впрочем, от такой наездницы я бы не отказался. Ах, если бы все мои мечты сбылись хоть наполовину! День прошел, как всегда, в суете работы. И это спасало. Спасало от постоянных мыслей о ней. И, как только он вышел из офиса и вдохнул прохладный воздух улицы, все его мысли туту же снова переключились на нее. Не помогало ничего. Зайдя в маленькое кафе, он заказал нехитрый холостяцкий ужин, вытащил телефон и тупо уставился в его выключенную темную физиономию. Эх, хоть бы ты позвонил! Да нет, это просто невозможно. Это дорого. Может быть, позвонить мне? Ну вот еще! Я сто лет никому не звонил. А уж тем более, в Москву! Наверное, это будет стоить, как мой пол ужина. А может, и весь ужин. Нет, это очень дорого. А если по-

слать SMS? Интересно, во сколько это мне обойдется? Нет ничего проще. Он набрал бесплатный номер своей обслуживающей компании и поинтересовался у оператора стоимостью SMS до Москвы. 82 цента! Однако! А если писать по одному сообщению в день? Это же 24,6 фунта! Да, нужно подумать. С этими жлобскими мыслями он просидел еще час. То ли подействовал ужин, то ли уютная обстановка в кафе, но, наконец, он решился. И, с жутким сердцебиением, которое слышали, наверное, все посетители кафе, негнуцими пальцами он написал: «Добрый вечер, дорогая! Как твои дела? Я очень скучаю!» Отправив его, Пол откинулся на спинку стула и почувствовал, что по его виску пробежала тонкая струйка пота. Волнение возросло еще больше. Он спрятал телефон, предварительно проверив, включен ли у него звук и хватает ли зарядки. Просидев еще полчаса в жутком нервном напряжении, он понял, что, скорее всего, ему не ответят. Ну кто он такой и что о себе возомнил? Обычный стареющий английский обыватель. Да таких, как я, у нее полным-полно! Представляю, сколько у нее может быть поклонников. А может, и не только поклонников. Ведь она же женщина, и наверняка у нее кто-нибудь да есть. Точно есть! Такого не может быть, чтобы не было! Даже, если бы она меня в этом уверяла, я ни за что бы ей не поверил! С этими неутешительными мыслями он брел по улице и, уже, подходя к дому, услышал звук присланной SMS. Это была она! Ура! Что же она пишет? Аж читать страшно! Ага, значит, ... «Я тоже...». Что

тут с ним стало! Он подпрыгнул, как молодой козленок, вы-
дав «па» коленцами. Yes! Она ответила! Она скинул ботин-
ки на пол, забежал в комнату, включил свет и снова и снова
перечитал одно, но самое важное слово в его жизни: «Я то-
же...». Наверное, нужно написать что-то в ответ? А не много
ли потраченных денег за один день? Я же хотел писать мак-
симум по 1 сообщению. А так выходит 1 фунт 64 цента. Да и
что я смогу написать? Предположим: что ты сейчас делаешь?
Тогда она ответит, что делает и спросит об этом же меня. И
нужно будет отвечать. Опять плати. Да, попал я, кажется. А
если не отвечать? Наверное, это будет не красиво. Да, нехо-
рошо получается. Тогда, нужно ответить так, чтобы не за-
вязалась переписка. Вот! Придумал! Спокойной ночи, доро-
гая! Завтра свяжемся. Отлично придумал! Оправить. Сейчас
она, наверное, напишет: Ок. Тогда действительно, все будет
ок. И точно, через секунду он получил именно этот ответ. Ну
и слава богу. Завтра опять напишу. Нужно придумать что-
нибудь более романтическое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.